

Сильный запах крови проникал в зал Комитета образования. Привязанная душевная кость была такой же, как собственные кости Тан Саня. Теперь, когда она была извлечена живой, Тан Сань естественно впал в кому от сильной боли. Флендеру досталось, академия Шрек потеряла всю свою репутацию, а жизнь мастера была под вопросом, он лежал в руинах, не подавая признаков жизни. На этой внезапной сцене студенты академии Шрек и члены Комитета образования Императорской академии Тяньду были онемевшими. Ли Сяо рвал на Тан Сане одежду, вытирая кровью руки, и спокойно сказал: "Не нервничайте, это просто личные счета." Главный Менг Шэньцзи вытер холодный пот со лба. Узнав о разногласиях академии Шрек с Ли Сяомянем, он мог лишь отдать приказ об изгнании. — Мне жаль, декан Флендер, я не предполагал, что вы так обидите Его Величество Ли Сяомяня. Наша маленькая академия Тяньду не может вмещать таких гигантов, как вы, так что вам следует найти другой путь. Несмотря на сожаление, Менг Шэньцзи мог лишь изгнать академию Шрек, учитывая указания кронпринца Сюэ Цинхэ. Флендер, будучи бунтарем, никогда бы не пришел в академию Тяньду, если бы не хотел обеспечить своим старым братьям хорошее будущее. Однако он не ожидал, что Менг Шэньцзи, с которым только что общался, теперь прямо повелевает о его изгнании. Это было трудно воспринимать. Декан Флендер поднял тело Тан Сана, посмотрел на Ли Сяо перед собой, развернулся и собирался уйти. — Я ведь не велел вам уходить таким образом? — снова прозвучал холодный голос Ли Сяо. — Убирайтесь, или умрите! Он не был добрым человеком, поэтому не нуждался в лицемерии, как Тан Сань, и делал все, что хотел, чтобы его считали злодеем. Флендер с раздражением повернул голову, стиснув зубы, произнес: "Ваше Величество, ученых нельзя убивать и нельзя унижать. В любом случае, мы все еще душевные святители." — Тогда идите в ад. В глазах Ли Сяо появился murderous intent. — Подожди минуту! В этот момент мастер в руинах с трудом приподнялся. Хотя он выглядел измотанным, он понимал, что если не вмешаться, Флендер точно погибнет сегодня. Лицо мастера оставалось спокойным, и он серьезно кивнул: "Хорошо, давайте уходим. Флендер, давайте уходим." Сказав это, он одной рукой подтолкнул Флендера и стал выходить. Флендер изо всех сил пытался вырваться из рук мастера. Его взгляд был холодным и суровым. — Сяо Ганг. Я не могу позволить Шреку терпеть такое унижение. Мастер тоже повысил голос: — Ты не боишься смерти, хочешь, чтобы все погибли вместе с тобой? Как ты сможешь сразиться с титулованным Доулуо? Если бы ты был также титулованным Доулуо, ты мог бы просто отпустить других, но ты не таков. Даже если мы, старики, не боимся смерти, ты хочешь, чтобы твои дети следовали за тобой в гибель? В то время как он говорил, мастер лег на землю перед всеми и покатился к выходу. Студенты академии Шрек также дрожали от страха и могли только смотреть на декана Флендера. Декан Флендер глубоко вздохнул, уставился на мастера и сжал кулаки. — Забудь об этом. — Внутри Флендера вздохнуло облегчение, он медленно разжал кулаки, а глаза, скрытые за очками, вновь стали спокойными. Он понимал, что если послушается титулованного Доулуо, ученики академии Шрек действительно окажутся в бедственном положении, и даже академия, которую он так долго создавал, полностью исчезнет из этого мира. Флендер неохотно встал на колени, катаясь к выходу из зала как шар. Чжэн Уцзи и двое учителей академии кивнули друг другу и последовали следом. Хотя они были удовлетворены своими долгими жизнями, они думали, что дети еще молоды и могут лишь следовать за деканом и покинуть это место вместе. То же самое справедливо и для Дай Мубая и других. Хотя он был принцем Империи Звездного Луа, у него не было статуса. Главное — выжить, остальное не имело значения. — Три члена образовательного комитета. Извините, я тоже должен покинуть академию. В это время Цинь Минь, ранее студент академии Шрек, медленно вышел вперед. На его лице были grief и гнев. Учителя были унижены, и он не мог стереть это унижение. Эта сила была мучительной. Что бы ни случилось, он не позволял себе оставаться дольше. — Поскольку королевская семья ненавидит нас, людей академии Шрек, почему Цинь Минь должен оставаться здесь? Цинь Минь понимает добрые намерения членов трех образовательных комитетов. Когда я пришел сюда, я был один, и когда я уйду сегодня, я, конечно, уйду один. Глаза Цинь Минь задержались на Ли Сяо, после чего он быстро развернулся и покинул это место, не дав членам

образовательного комитета шанса говорить. Когда все из академии Шрек ушли, главный Менг Шэньцзи не удержался и спросил: — Ваше Величество Ли Сяо, в чем дело между вами и академией Шрек? Почему вы хотите унижить их так? Ли Сяо взглянул на Менг Шэньцзи и спокойно сказал: — Вы совершенно не понимаете этого. Поскольку здесь нечего делать, я сначала уйду. В этот момент в дверь вошла симпатичная девушка. — Дедушка. Как только она вошла, она бросилась на Ду Гу Боя. На лице Ду Гу Боя появилась легкая улыбка: — Янь Янь, хорошо, твоя сила значительно возросла. Ду Гу Янь смеясь спросила, ее взгляд задержался на Ли Сяо: — Дедушка, кто этот человек? Почему у него такой сильный запах крови? Ду Гу Бой не знал, кто такой Ли Сяо. Это была первая встреча между ними. Однако, судя по выражениям Менг Шэньцзи и принца Сюэ Синя, было легко понять, что сила этого человека, вероятно, такая же, как его, и они оба были титулованными Доулуо. Покинув Императорскую академию Тяньду, Ли Сяо вернулся в свое жилище и достал Восьмую паучью душевную кость, которую он вытащил из Тан Сана ранее. Ценность этой прикрепленной душевной кости намного превосходит шесть других. Ее эффект сравним с эффектом души, достигшей ста тысяч лет. Вот почему она считается драгоценной. В мире всего лишь несколько сильных людей с внешними душевными костями. Даже Ли Сяо сейчас имеет только шесть душевных костей, но ему не хватает благословения одной внешней душевной кости. Однако Ли Сяо не намеревался её поглощать. Эта внешняя душевная кость была произведена Человеко-лицом Демон-пауком и содержала бесконечный яд. По сравнению с Ли Сяо, титулованным Доулуо, который действует сугубо в атаке, это было немного незначительно. В этот момент раздался резкий крик. Сяо У тоже вышла из комнаты. Увидев Восьмую паучью душевную кость в руках Ли Сяо, она не смогла сдержать слез, которые потекли по её лицу. Поскольку она знала, что это была внешняя душевная кость третьего брата! Ли Сяо нахмурил брови с недовольством и сказал: "Что ты орешь?!"

<http://tl.rulate.ru/book/117768/4734444>